

УДК 791.43+72

DOI: 10.34670/AR.2026.66.89.024

Феномен городской симфонии как репрезентация модернизма в кинематографе межвоенного периода: анализ книги The City Symphony Phenomenon: Cinema, Art, and Urban Modernity Between the Wars

Байрак Анжелика Юрьевна

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
191119, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13;
e-mail: byrka.01@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу коллективной монографии «The City Symphony Phenomenon: Cinema, Art, and Urban Modernity Between the Wars» (2019), рассматривающей феномен городской симфонии 1920–1930-х годов как особую форму визуальной репрезентации модернистского города, в которой урбанистическое пространство выступает не только объектом изображения, но и субъектом кинематографического высказывания. В статье исследуются основные теоретические положения монографии, связанные с переосмыслением городской симфонии за пределами традиционного жанрового подхода и ее рассмотрением как междисциплинарного явления, объединяющего кино и культурную историю. Особое внимание уделяется проблемам репрезентации города в кинематографе, роли монтажа в формировании специфического опыта восприятия городской среды, а также взаимосвязи городской симфонии с эстетикой модернизма. Анализируются способы конструирования образа города как динамичного пространства, отражающего социальные, технологические и культурные изменения. Рассматривается значение городской симфонии для развития киноязыка и формирования новых способов осмысления визуальной культуры XX века, а также ее влияние на последующие формы кинематографического представления городской реальности в контексте художественных практик и исследований современности.

Для цитирования в научных исследованиях

Байрак А.Ю. Феномен городской симфонии как репрезентация модернизма в кинематографе межвоенного периода: анализ книги The City Symphony Phenomenon: Cinema, Art, and Urban Modernity Between the Wars // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 5А. С. 200-206. DOI: 10.34670/AR.2026.66.89.024

Ключевые слова

Городская симфония, кинематограф, модернизм, урбанизм, монтаж, репрезентация города, авангардное кино, документальное кино, авангард, экспериментальное кино.

Введение

Возникновение кино совпало с периодом интенсивной урбанизации всего мира, поэтому город с самого начала оказался одним из центральных объектов кинематографической репрезентации. Однако особое значение проблема изображения городской среды приобрела в 1920–1930-е годы, когда в европейском и американском кино сформировалось направление, получившее впоследствии название «городская симфония». Для фильмов данного типа характерны отсутствие традиционного сюжета, повышенное внимание к ритму городской жизни, использование сложных монтажных конструкций и стремление представить город как самостоятельного героя экранного повествования.

Коллективная монография «The City Symphony Phenomenon: Cinema, Art, and Urban Modernity Between the Wars» [Jacobs и др., 2019] представляет собой междисциплинарное исследование феномена городской симфонии в кинематографе 1920–1930-х годов. Книга посвящена анализу специфической формы авангардного и документального кино, в котором город становится центральным объектом изображения и одновременно активным участником кинематографического высказывания.

В центре внимания авторов находится переосмысление самого понятия «городская симфония». Вопреки традиционной киноведческой точке зрения, связывающей данный феномен с ограниченным набором канонических фильмов, исследователи предлагают рассматривать его как широкое транснациональное культурное явление. Оно охватывает различные национальные кинематографии и включает значительно большее число произведений, чем принято в классическом каноне.

Основная часть

Первая часть книги посвящена теоретическому осмыслению городской симфонии. Авторы анализируют её связь с модернизмом, урбанизацией и изменением режимов восприятия в индустриальную эпоху. Рассматриваются концепции Георга Зиммеля и Вальтера Беньямина, позволяющие интерпретировать опыт большого города как фрагментарный, ускоренный и насыщенный визуальными стимулами.

Во второй части исследования монтаж рассматривается как ключевой принцип организации городской симфонии. Монтаж здесь выполняет не только техническую, но и эпистемологическую функцию: он моделирует восприятие города как динамической системы. В ряде случаев структура фильмов уподобляется музыкальной композиции, что обосновывает использование термина «симфония».

Значительное внимание в книге уделяется междисциплинарным связям городской симфонии с архитектурой, фотографией «нового видения», конструктивизмом и школой Баухауса. Авторы показывают, как визуальный язык этих фильмов формировался в рамках более широкого модернистского проекта, ориентированного на переосмысление пространства, формы и восприятия. В заключительных разделах монографии анализируется политическое и идеологическое измерение городской симфонии. Изображение города всегда связано с определённой интерпретацией модернизма либо как гармоничного индустриального организма, либо как пространства социальных противоречий и отчуждения.

Значительное влияние на формирование исследовательской традиции изучения городских симфоний оказали работы Зигфрида Кракауэра. В книге «Теория кино» [Кракауэр, 2024] он

рассматривал кинематограф как средство раскрытия материальной реальности и подчёркивал особую способность камеры фиксировать повседневную жизнь города. Хотя Кракауэр напрямую не использовал термин «городская симфония» как самостоятельную категорию анализа, многие его наблюдения впоследствии стали основой для изучения этого направления. Не менее важную роль сыграли идеи Вальтера Беньямина. В его работах город предстаёт как пространство, определяемое скоростью, фрагментарностью и постоянным воздействием визуальных стимулов. Серьёзное влияние на развитие урбанистических исследований оказали труды Георга Зиммеля. В эссе «Большие города и духовная жизнь» [Зиммель, 2018] он описывает психологические последствия жизни в мегаполисе и анализирует особенности восприятия городской среды. Многие положения Зиммеля фактически предвосхищают последующие исследования городской симфонии как художественной формы репрезентации нового опыта.

Работы Тома Ганнинга, Мириам Хансен, Энн Фридберг и других представителей современной кинотеории позволили связать изучение городской симфонии с проблемами визуальной культуры, медиальности и модерности. Именно в рамках этой исследовательской традиции возникает монография «The City Symphony Phenomenon».

Главное отличие данного исследования заключается в отказе от узкого канонического подхода. Если большинство ранних работ концентрировалось на нескольких наиболее известных фильмах, то авторы сборника стремятся реконструировать более широкий культурный контекст и включают в анализ десятки малоизвестных произведений различных национальных кинематографий. Благодаря этому городская симфония рассматривается не как исключительное явление киноавангарда, а как международная художественная практика, существовавшая в различных культурных условиях.

Одним из ключевых положений, развиваемых в монографии «The City Symphony Phenomenon», является тезис о трансформации статуса города в кинематографе 1920–1930-х годов. В городской симфонии город перестаёт выполнять функцию декорации или фона для человеческих действий и становится полноценным субъектом повествования.

В классической нарративной модели кино человек выступает центральной фигурой, вокруг которой организуется сюжет, но в фильмах городской симфонии происходит смещение акцента: человеческие персонажи либо полностью отсутствуют, либо растворяются в потоке городской жизни. На первый план выходят улицы, транспортные системы, архитектурные ансамбли, промышленные объекты и массовые движения людей. Город начинает восприниматься как сложный организм, функционирующий по собственным законам.

Большое значение в этом контексте приобретает идея «повседневного ритма города». Многие фильмы городской симфонии строятся по принципу одного дня: от утреннего пробуждения города до его ночного затихания. Такая структура позволяет подчеркнуть цикличность городской жизни и одновременно создать эффект симфонического развития.

Центральное место в анализе книги занимает проблема монтажа. Авторы рассматривают монтаж не как технический приём, а как фундаментальный способ конструирования смысла и организации восприятия городской среды. Монтаж в городской симфонии выполняет несколько функций: он задаёт ритмическую структуру фильма, сближая кинематограф с музыкальной формой, позволяет сопоставлять разнородные элементы городской жизни: индустриальные процессы, транспорт, архитектуру и человеческие движения.

Отдельное внимание уделяется влиянию советской монтажной школы. Авторы отмечают, что теоретические и практические разработки Льва Кулешова, Сергея Эйзенштейна и Дзиги

Вертова оказали значительное воздействие на развитие кинематографического языка городской симфонии. При этом данный феномен нельзя сводить исключительно к советской традиции. В отличие от политически ориентированного интеллектуального монтажа Эйзенштейна, городская симфония часто стремится к созданию сенсорного опыта, основанного на восприятии ритма и движения. Монтаж здесь не столько объясняет, сколько демонстрирует и переживается зрителем как форма чувственного вовлечения.

Фильм «Манхэттен» (1921) Чарльза Шилера и Пола Стрэнда представляет собой один из первых опытов кинематографического осмысления индустриального мегаполиса. Картина строится на сочетании фотографической эстетики и поэтического восприятия городской среды. Нью-Йорк здесь предстает как пространство вертикального роста, индустриальной мощи и архитектурной геометрии. «Берлин. Симфония большого города» Вальтера Рутмана (1927) демонстрирует более сложную организацию материала. Фильм построен по строгой симфонической структуре, отражающей течение одного дня в жизни города. Рутман использует монтаж как инструмент создания ритмической модели урбанистического пространства, объединяя индустриальные сцены, транспортные потоки и массовые движения. «Человек с киноаппаратом» (1929) Дзиги Вертова рассматривается как наиболее радикальное развитие идей городской симфонии. В отличие от Рутмана, Вертов не только изображает город, но и рефлексировать над самим процессом кинематографического видения. Камера становится активным субъектом, конструирующим реальность. Авторы подчеркивают, что в этих трёх фильмах формируются различные модели понимания города: как индустриального организма, как ритмической структуры и как медиальной конструкции.

Одной из ключевых идей книги является понимание города как ритмического образования. Городская симфония стремится воспроизвести не статическую структуру мегаполиса, а его динамику. В этом контексте монтаж выполняет функцию перевода городской ритмики в кинематографический язык.

Речь идёт о создании визуальных эквивалентов таких процессов, как движение транспорта, смена человеческих потоков, работа фабрик, чередование дневных и ночных фаз городской жизни. Монтаж становится способом фиксации этих процессов в их временной последовательности, превращая фильм в своеобразную «визуальную партитуру» города.

Подобная концепция тесно связана с идеями музыкальной организации. Термин «симфония» в названии жанра не является метафорой в узком смысле, а указывает на структурное родство кино и музыки. Повторение визуальных мотивов, варьирование сцен, нарастание и спад интенсивности изображения формируют аналог музыкального развития. Авторы монографии указывают на различие политико-интеллектуальный монтаж советского авангарда и эстетико-ритмический монтаж городской симфонии. Если в теории Эйзенштейна монтаж выполняет прежде всего функцию интеллектуального столкновения образов и создания идеологического смысла, то в городской симфонии он чаще направлен на создание чувственного опыта восприятия города.

Дзига Вертов занимает здесь промежуточное положение. Его фильм «Человек с киноаппаратом» соединяет элементы документального наблюдения, экспериментальной формы и рефлексии над самим медиумом кино. Монтаж у Вертова становится инструментом раскрытия «киноглаза», способного фиксировать скрытые закономерности городской жизни [Вертов, 1966].

Монтаж в городской симфонии тесно связан с более широким вопросом о природе модернистского восприятия. Город начала XX века характеризуется избытком визуальных

стимулов, ускорением темпа жизни и фрагментацией опыта. В этих условиях традиционные формы восприятия оказываются недостаточными, и кинематографический монтаж становится ответом на это. Он не просто отображает фрагментарность городского опыта, но и структурирует её, превращая хаотический поток впечатлений в организованную последовательность. Монтаж выполняет когнитивную функцию, помогая зрителю ориентироваться в пространстве современного города. Эта идея перекликается с концепцией Вальтера Беньямина [Беньямин, 2012], который отмечал, что современный человек постоянно подвергается воздействию резких и непредсказуемых стимулов. Монтаж в кино воспроизводит этот режим восприятия, но одновременно делает его осмысленным и доступным для рефлексии.

Ещё одним важным аспектом, анализируемым в книге, является стремление городской симфонии к созданию образа города как целостной системы. Несмотря на фрагментарность отдельных кадров, монтаж в совокупности формирует представление о городе как едином организме. Это достигается за счёт повторяющихся визуальных мотивов, структурной симметрии и ритмической организации материала. Город предстает не как набор разрозненных объектов, а как взаимосвязанная система процессов и форм. Однако эта тотальность носит условный характер, она является результатом кинематографической конструкции, а не объективного отображения реальности. В этом смысле городская симфония всегда балансирует между документальностью и эстетической организацией.

Монография «The City Symphony Phenomenon» осуществляет синтез различных историографических традиций. С одной стороны, она сохраняет внимание к формальному анализу киноязыка и монтажных структур. С другой — включает в рассмотрение культурный, социальный и медиальный контексты. Исследование выходит за рамки традиционного киноведения и становится частью более широкой гуманитарной междисциплинарности. Городская симфония интерпретируется не как замкнутый жанр, а как динамическая форма культурной репрезентации современности. В результате эволюции исследовательских подходов городская симфония прошла путь от ограниченного канонического набора фильмов к пониманию её как глобального культурного феномена. Современная историография рассматривает её как пересечение эстетики, технологии и урбанистического опыта.

Заключение

Монография представляет собой значительный вклад в современное киноведение, предлагая переосмысление одного из ключевых явлений авангардного кинематографа 1920–1930-х годов. Главная исследовательская установка авторов заключается в отказе от узкого жанрового понимания городской симфонии и переходе к её интерпретации как транснационального культурного феномена, возникающего на пересечении кино, урбанистики и архитектуры.

Городская симфония функционирует не только как эстетическая форма, но и как способ конструирования опыта современного города. Через монтаж, ритмическую организацию и визуальную фрагментацию фильмы данного направления моделируют специфический режим восприятия, характерный для жизни в условиях индустриального мегаполиса. Город в этих произведениях перестает быть фоном и превращается в активного субъекта кинематографического высказывания, организующего структуру фильма.

Если раннее киноведение концентрировалось на ограниченном наборе «классических» фильмов, то современные исследования, включая рассматриваемую монографию, стремятся

выявить более широкую сеть практик, в которой городская симфония выступает как форма визуального мышления эпохи модернизма. «The City Symphony Phenomenon» закрепляет современный этап развития киноведческой мысли, в рамках которого городская симфония интерпретируется как ключевая форма визуальной репрезентации урбанизма и важный инструмент анализа культурной истории XX века.

Библиография

1. Беньямин В. Улица с односторонним движением / пер. с нем. под ред. И. Болдырева. – М.: Ad Marginem, 2012. – 126 с.
2. Вертов Д. Статьи, дневники, замыслы / ред.-сост., авт. вступ. статьи и примеч. С. Дробашенко. – М.: Искусство, 1966. – 320 с.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. К. Левинсон. – М.: Strelka Press, 2018. – 109 с.
4. Кракауэр З. Теория кино. Реабилитация физической реальности. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2024. – 504 с.
5. Jacobs S., Kinik A., Hielscher E. The City Symphony Phenomenon: Cinema, Art, and Urban Modernity Between the Wars. – New York: Routledge, 2019. – 342 p.

The City Symphony Phenomenon as a Representation of Modernism in Interwar Cinema: An Analysis of the Book The City Symphony Phenomenon: Cinema, Art, and Urban Modernity Between the Wars

Anzhelika Yu. Bairak

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State Institute of Film and Television,
191119, 13, Pravdy str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: byrka.01@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the collective monograph *The City Symphony Phenomenon: Cinema, Art, and Urban Modernity Between the Wars* (2019), which examines the phenomenon of the city symphony of the 1920s–1930s as a special form of visual representation of the modernist city, in which urban space acts not only as an object of representation but also as a subject of cinematic expression. The article explores the main theoretical provisions of the monograph related to the rethinking of the city symphony beyond the traditional genre approach and its consideration as an interdisciplinary phenomenon uniting cinema and cultural history. Special attention is paid to the problems of city representation in cinema, the role of montage in shaping a specific experience of perceiving the urban environment, as well as the interrelation of the city symphony with the aesthetics of modernism. The ways of constructing the image of the city as a dynamic space reflecting social, technological, and cultural changes are analyzed. The significance of the city symphony for the development of film language and the formation of new ways of comprehending the visual culture of the 20th century is considered, as well as its influence on subsequent forms of cinematic representation of urban reality in the context of artistic practices and contemporary research.

For citation

Bairak A.Yu. (2026) Fenomen gorodskoy simfonii kak reprezentatsiya modernizma v kinematografe mezhvoennogo perioda: analiz knigi The City Symphony Phenomenon: Cinema, Art, and Urban Modernity Between the Wars [The City Symphony Phenomenon as a Representation of Modernism in Interwar Cinema: An Analysis of the Book The City Symphony Phenomenon: Cinema, Art, and Urban Modernity Between the Wars]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (5A), pp. 200-206. DOI: 10.34670/AR.2026.66.89.024

Keywords

City symphony, cinema, modernism, urbanism, montage, city representation, avant-garde cinema, documentary film, avant-garde, experimental cinema.

References

1. Benjamin, W. (2012). *Ulitsa s odnostoronnim dvizheniyem* [One-way street] (I. Boldyrev, Ed., Trans.). Ad Marginem. (Original work published 1928)
2. Jacobs, S., Kinik, A., & Hielscher, E. (2019). *The city symphony phenomenon: Cinema, art, and urban modernity between the wars*. Routledge.
3. Kracauer, S. (2024). *Teoriya kino. Reabilitatsiya fizicheskoy realnosti* [Theory of film: The redemption of physical reality]. Ad Marginem Press. (Original work published 1960)
4. Simmel, G. (2018). *Bolshiye goroda i dukhovnaya zhizn* [The metropolis and mental life] (K. Levinson, Trans.). Strelka Press. (Original work published 1903)
5. Vertov, D. (1966). *Stati, dnevniki, zamysly* [Articles, diaries, plans] (S. Drobashenko, Ed.). Iskusstvo.